

РОБЕРТ
АСПРИН

ROBERT LYNN
ASPRIN

MYTH-TOLD TALES

РОБЕРТ
АСПРИН

МИФЫ
МИФОНЕБЫЛИЦЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
А90

Серия «Мастера фантазии — для всех»

Robert Asprin

MYTH ALLIANCES
MYTH-TAKEN IDENTITY
CLASS DIS-MYTHED

Перевод с английского

Художник А. Пантюшина

Публикуется с разрешения BILL FAWCETT & ASSOCIATES
и литературных агентов, JABberwocky Literary Agency, Inc. (США)
при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

Асприн, Роберт.

А90 МИФЫ. МИФОнебылицы : [сборник : перевод
с английского] / Роберт Асприн. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2026. — 1152 с. — (Мастера фанта-
зии — для всех).

ISBN 978-5-17-185686-1

С чем только не приходится сталкиваться работникам
корпорации М.И.Ф. по долгу службы — с воинственными
амазонками, коварными происками торговой мафии, злобны-
ми драконами и депрессивными единорогами! Не говоря уже
о том, что иногда нужно подумать и о личной жизни — не все
же жить одной работой...

Вот и Великий Сквив решил временно покинуть пост пре-
зидента корпорации, чтобы в глухомани да в тиши как следу-
ет заняться магической практикой. Зря он думал, что сможет
остаться один...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Robert Asprin, 1986, 1987, 1990, 1993, 2001, 2002
© Перевод, Р. Балыбина, наследники, 2026
© Перевод, Т. Бушуева, 2026
© Перевод, Г. Косов, наследники, 2026
© Перевод, С. Минкин, 2026

ISBN 978-5-17-185686-1 © Издание на русском языке AST Publishers, 2026

МИФАЛЪЯНСЫ

ГЛАВА 1

Не слишком похоже на гостиницу, если вас интересует мое мнение.

Х. Джонсон

Я усталился на свечу в медном подсвечнике в центре неубранного стола.

«Свеча, зажгись! — подумал я, сконцентрировавшись. — Зажгись!»

Каждый, кто заглянул бы в этот момент в окно, увидел бы молодого светловолосого человека с Пента (если вы имеете представление, о чем я говорю), не сводящего взгляда с незажженной свечи. Любое существо из нескольких дюжин измерений опознало бы в нем Великого Скива — мага королей и короля среди магов. Но никто не догадывается, что, несмотря на репутацию кудесника и дипломата, я до сих пор являюсь... учеником.

Ученик. Я выпрямился на скамье и почесал спину, рассеянно глядя в пустоту. От этого слова в душе моей поднималась целая буря эмоций, отвлекающих от выполнения основной задачи. И первая из них — сожаление. Я многого добился в жизни: денег, положения придворного мага благодаря хорошей репутации, бизнес мой процветал, несмотря на трудности, возникающие на пути.

В Все так, но я сожалел о потерянных друзьях. Самый лучший и важный друг остался в прошлой жизни. Именно по этой причине я уединился в гостинице. Ааз — житель измерения Извр, был моим наставником, партнером, учителем и лучшим другом с момента безвременной кончины мага Гаркина, едва успевшего закончить именно этот урок, когда его настигла стрела убийцы.

Вторая эмоция — страх. Тогда урок казался слишком трудным, и хотя сейчас я делаю это с легкостью, большого прогресса в искусстве магии достичь не удалось. Пришлось вернуться на Пент и снова начать учиться. Сколько времени займет этот процесс, трудно сказать. А если после всех усилий выяснится, что у меня начисто отсутствует талант? Что если я не смогу стать таким магом, каким меня все считают?

Третьим чувством было одиночество, но с какой-то точки зрения это не так уж плохо. Я оставил в прошлом друзей, поддерживавших меня в горе и радости и доверявших мне, о чем я, как начинающий маг и потенциальный вор, и мечтать раньше не мог. Теперь настало время избавиться от различного рода протекций и выяснить, кто я есть на самом деле. Кроме того, уединение помогает сосредоточиться на магии. Не могу учиться на глазах у толпы. Всегда должна быть возможность, потерпев неудачу, исправить ошибки без свидетелей. Я должен заслужить право иметь хороших, надежных, любящих друзей, несмотря на порой несправедливое к ним отношение. Так что в любом случае мне пойдет на пользу остаться ненадолго наедине с собой и поразмыслить.

Конечно, нельзя сказать, что это абсолютное изгнание. Гостиницу мы унаследовали от одного сумасшедшего по имени Иштван. Сейчас она частично принадлежит и мне. Здесь проживают еще трое моих друзей: Глип — молодой зеленый дракон, боевой единорог Лютик — лучший друг Глипа, — которого я выпросил у уходящего в отставку охотника на демонов по имени Квигли. И еще Банни — красивая молодая женщина, племянница моего как бы работодателя (в моей жизни много таких «как бы») Дона Брюса, крестного отца

Синдиката. Банни, несмотря на кукольную 9
внешность, обладает недюжинным умом. Она
является бухгалтером корпорации М.И.Ф. и приехала
сюда помочь нам.

Я опять вернулся к созерцанию свечи. Заклинание
показалось очень легким, и я перестал чувствовать
связь между волей и магическим полем. Связь, необхо-
димую для вызова энергии земли и космоса.

Задрезжал звонок. Я услышал легкие шаги по ка-
менному полу, потом они стихли и направились ко мне.

— Не мог бы ты открыть, Сквив? — попросила Банни,
просовывая голову в дверь. — Это, похоже, по твоей
части.

Я встал из-за стола и поспешил к двери. Быстрый
взгляд в глазок все объяснил. За дверью находилась
пара пентюхов с багажом и горящими от нетерпения
лицами. Я сделал гостиницу, заброшенную в течение
нескольких лет, пригодной для проживания. К несча-
стью, слухи, что она снова функционирует, слишком
быстро распространились по округе, чего хотелось бы
избежать. В иной ситуации Банни вежливо отказала бы
им, но я понял, почему она предоставила это мне. Па-
рочка, кажется, из категории людей, не понимающих
тонких намеков.

Единственный магический талант, которым я владею
в совершенстве, конечно же, иллюзия. Пришлось не-
медленно наполнить помещение паутиной, балки над
галереей покрылись воображаемыми трещинами. Это
же заклинание превратило меня в старого горбуна с ки-
шащими в спутанных волосах паразитами. Банни я уло-
жил в саркофаг, сделал ее руки костлявыми, а вместо
головы пристроил оскаленный череп. Потом открыл
дверь.

— Слушаю вас, — проскрипел я.

— Здравствуйте! — расплылся в улыбке посети-
тель. — Найдется у вас комната на ночь? — В этот миг
он заметил похожий на склеп холл, и его лицо измени-
лось. — Я имел в виду... не знаете ли вы какой-нибудь
отель неподалеку, где можно переночевать?

— Входите, входите, — радушно прошамкал я, раз-
махивая перед носом простофили заскорузлой рукой.

10 Мужчина отступил. Именно в этот момент из комнаты выглянул Глип. Я изменил его образ, и сейчас он был большим шелудивым псом, а дыхание его и до моих фокусов особой свежестью не отличалось. Мужчина и женщина попятились.

— Мы лучше пойдем, — слабым голосом пробормотала гостья.

Поспешно извинившись, пара взгромодилась в экипаж, мужчина взмахнул хлыстом, и лошади рысью умчали незадачливых посетителей. Я подождал, пока они исчезнут из вида, и расхохотался.

— Спасибо, Глип, — поблагодарил я дракона, похлопав его по спине.

Тот высунул язык и лизнул меня в лицо, а я позволил большим круглым глазам приобрести их обычный по-детски яркий голубой цвет. Глип отскочил на несколько шагов в сторону, приглашая к игре. В глазах его светилась надежда.

— Сквив... поиграем?

— Не сейчас. Позже, — пообещал я. — Мне нужно продолжить работу. Почему бы тебе не поискать Лютика?

— Глип!

Единорог прогромыхал мимо нас. От тяжелых ударов копыт с балок посыпалась пыль.

Я отошел от двери. Из тени появилась Банни — красивая женщина с роскошными рыжими волосами и изумительной фигурой. Мужчинам стоит немалых усилий перевести взгляд с ее форм и заглянуть в лицо, от которого они тоже не могут оторваться. Девушка напоминала нимфу, внезапно появившуюся среди ветвей дерева. Я позволил иллюзии раствориться, и через мгновение нас окружали обычные мебель и стены.

— Спасибо, — выдохнула Банни. — Как только я увидела туристов, сразу поняла, что от меня они не примут отказа.

— Никаких проблем, — уверил я.

Если бы мы находились на Базаре-на-Деве, не нашлось бы ни единой души, кто осмелился бы побеспокоить племянницу Дона Брюса, крестного отца и соучредителя корпорации М.И.Ф., но пентюхи — жители

моего родного измерения, — как известно, со- 11
вершенно не способны понять намек. Чтобы
отправить непрощенных гостей вон, нужно их как сле-
дует напугать.

Я тоже пентюх, но долгие годы, проведенные с друзь-
ями, особенно с Аазом, изменили меня. Оглядываясь
назад, я наконец понял слова изверга: «Ты не сможешь
вернуться домой». Тогда они меня озадачили. На мой
взгляд, достаточно нажать кнопку на И-Скакуне, и я на
месте. Но на самом деле дом уже не тот. Я ему больше
не принадлежу, хотя для моих целей лучшего места не
придумать.

— Ленч будет готов через десять минут, — сообщила
Банни, направляясь в кухню.

Чтобы вернуться к нормальному облику, мне пона-
добилось совсем немного времени, я успел только под-
нять голову и глубоко вдохнуть. Выяснилось, что кули-
нарные способности Банни гораздо выше моих. Что
оказалось приятной неожиданностью. До ее приезда
нам светило только тушеное мясо крысобелки — вер-
шина моих кулинарных способностей. Теперь я охотил-
ся и искал пряные травы в зарослях вокруг гостиницы,
чтобы приправить прекрасные блюда, приготовленные
Банни. Эта девушка обладает множеством самых разно-
образных талантов и часто поражает глубокими зна-
ниями по тому или иному вопросу. В глубине души
я считаю, что Банни стала бы гораздо более могуще-
ственным магом, чем я, если бы кроме семейного биз-
неса интересовалась еще и искусством магии.

Я вздохнул. Свеча на столе так и осталась незажжен-
ной. Поймав от земли поток энергии, пронзившей мое
тело, я сконцентрировал ее и направил на фитиль. Све-
ча ярко вспыхнула.

«Слишком легко», — печально подумал я и пошел на
кухню. Больше меня эта проблема не интересовала,
надо поискать вдохновения в чем-то другом.

— Маша прислала Глипу новый ошейник, — вспо-
мнила Банни, опуская черпак в горшок с супом. — Это
подарок от ее подружки принцессы Глориннамарджоли.
Он лежит на столе.

12 Девушка черпаком показала на сверток. Я развернул упаковку. Ошейник, сшитый из толстой бледно-голубой кожи (надеюсь, огнеупорной), очень подходил к глазам Глипа. Его украшали драгоценные камни, тоже голубые, каждый размером с крупную виноградину. Автоматически я подсчитал приблизительную стоимость. Если судьба повернется ко мне спиной, каждый камень сможет нас кормить в течение года. Раздраженный подобными мыслями, я потряс головой. У меня полно денег, гораздо больше, чем стоит та работа, за которую мне их платят.

Банни, должно быть, заметила, что я пребываю в мрачном настроении. Не отличаясь болтливостью при других обстоятельствах, тут она начала весело щебетать.

— У моего дяди сейчас новый портной, он пытается продать ему целый гардероб. Уверена, тебе не приходилось видеть столько красной ткани одновременно. Раздражает, должна заметить.

В это время тихо зазвенел звонок. Я встал со стула. Банни встревожилась.

— Ты ведь не думаешь, что вернулись те туристы?

— Надеюсь, что нет.

Я не горел желанием опять создавать иллюзии.

Прежде чем я дошел до холла, звонок раздался еще дважды, но теперь походил скорее на нежный перезвон, словно гость едва касался шнура. Наверняка опять та же парочка. Меня захлестнул гнев. Открывая дверь, я даже не удосужился надеть маску приветливого хозяина.

— Мы еще закрыты! — заорал я. Человек, стоявший за дверью, отпрыгнул назад и закрыл лицо руками. — Убирайтесь прочь!

Бедолага вытаращил на меня глаза и исчез. Я озадаченно заморгал, потому что никаких заклинаний не использовал. Захлопнув дверь, я повернулся.

Человек стоял в холле и смотрел на меня.

— Пожалуйста, не сердитесь, — взмолился он. — Мне необходимо поговорить с вами.

— Это невозможно, — мрачно ответил я. — Гости-ница закрыта.

У гостя были карие глаза с горизонтально 13
расположенными узкими зрачками, что делало
его похожим на овцу. Он наклонил круглую голову, по-
крытую копной светлых кудряшек, что еще более уси-
лило сходство с животным.

— Вы Великий Скив, так ведь?

— Да! Вернее, нет! — То обстоятельство, что я сразу
был узан, привело меня в замешательство. — Может
у человека быть отпуск?

— Но мы нуждаемся в вашей помощи.

— Только не в моей, — твердо возразил я, направля-
ясь к просителю. Человек съежился под моей нависшей
фигурой. — Уходите! Проваливайте отсюда!

Я стал читать заклинание, но оно не понадобилось,
потому что мой гость исчез. Вздохнув с облегчением,
я направился в кабинет.

Внезапно он опять оказался на моем пути, протяги-
вая в мольбе руки.

— Пожалуйста, мастер Скив, выслушайте меня...

Мои руки автоматически окутали гостя магической
паутиной и подняли в воздух. Его тело извивалось
в потоках энергии. Он выглядел таким беспомощным
и несчастным, что я, почувствовав угрызения совести,
поспешил отменить заклинание и выслушать бе-
долагу.

— Они убьют меня, если узнают, что я здесь, но
больше терпеть нельзя... Меня уверили, что вы един-
ственный человек, который может втолковать им, как
плохо они поступают... Я имею в виду, что мне так ка-
жется, а другие люди могут думать, что я ошибаюсь... То
есть, я допускаю, что могу ошибаться...

Меня помимо воли заинтриговали слова гостя.

— Кто убил бы вас? — спросил я с любопытством.

Человек, похожий на овцу, смутился и бессвязно за-
бормотал:

— Я так сказал? Ну, я просто имел в виду, что им это
не понравится. Они будут преследовать меня. Не то
чтобы моя просьба осудить их несправедлива, но...

Банни вошла в комнату и взяла гостя за руку.

— Почему бы вам не пройти, не сесть поудобнее и не
рассказать нам все по порядку? Возможно, Скив сможет

14 порекомендовать кого-нибудь, способного помочь в решении проблемы. Как вам моя идея?

Незадачливый посетитель рассыпался в благодарностях. Он повернулся к девушке и большими глазами посмотрел на нее.

— Мне она очень нравится, если вы, конечно, не возражаете. Я очень сожалею, что нарушил ваше уединение. В другой ситуации мне и в голову бы такое не пришло...

Как только гостя устроили около камина с чашкой горячего чая и он немного успокоился, я сел в большое кресло между ним и Банни на случай, если он опять впадет в истерику. Однако мужчина сосредоточился и приготовился к рассказу.

— Меня зовут Венсли. Я представляю правительство Парели в измерении Вух, — начал он. — Вернее, раньше оно было правительством... но я опережаю события. Мой народ никогда не отличался особой мудростью. Ужасно, что приходится признавать подобный факт, так как я не люблю осуждать других. Наверное, так получилось потому, что раньше не возникало необходимости просить помощи в других измерениях. У нас плодородная земля, множество животных, а климат очень мягкий.

— Похоже на рай, — заметила Банни.

Венсли горько усмехнулся.

— Можно сказать и так, дорогая леди. Однако игра в кости и некоторые другие приманки деволов привели наш мир к жуткой ситуации. Я, наверное, слишком прямолинеен. — Он смутился.

— Нисколько, — успокоил его я. — Множество людей потеряло деньги по вине деволов. Ваши проблемы связаны с азартными играми?

— Не совсем. — Гость замялся. — наших правителей обвели вокруг пальца. Очень несправедливый поступок.

— От деволов вряд ли можно ожидать справедливости, — твердо сказала Банни, — как вам, так и жителям других измерений. Они заняты зарабатыванием денег где только возможно. Это их бизнес.

— Дело в том, — заколебался Венсли, чув- 15
ствуя облегчение, что кто-то, кроме него самого,
еще более четко все расставил по местам, — что наших
правителей уговорили поставить на кон свободные
деньги из казны. Тогда это показалось хорошей идеей,
бесприигрышным вариантом. Делаешь крупную ставку
и получаешь астрономический доход. Правители пред-
ложили этот вопрос на референдум...

— Парели не королевство? — спросил я.

— Почему же? — ответил удивленный Венсли. —
Королевство. Хотя обычная система правления нам не
кажется справедливой. Когда старый король отрекся от
престола, его сын не счел себя достаточно мудрым, что-
бы указывать людям как поступать, поэтому он хотел
дать право каждому жителю принимать участие
в управлении страной. В таком случае не упускается ни
одна стоящая идея.

— И никто не несет ответственность за неудачные
решения? — сухо поинтересовалась Банни.

— Наверное, так, — согласился Венсли. — Сначала
все пришли в восторг. Потом собирать мнения каждого
человека по любому незначительному поводу стало
обременительным. Показалось разумным, чтобы пред-
ложения людей, проживающих в крупных географиче-
ских областях, собирались вместе и сортировались,
а потом один человек доводил их до правительства. Но
для тех, кто жил недалеко от границы между двумя зо-
нами, оказалось трудно решить, чей представитель бу-
дет выражать их мнение, поэтому иногда предложения
представлялись дважды...

— Почему послали именно вас? — перебил я его.

Мне требовалась хоть толика логики.

Венсли скромно потупился.

— Понимаете, некоторые меня считают более реши-
тельным, чем все остальные. Не знаю, правда ли это.
Возможно, так оно и есть.

— Продолжайте, — сказал я.

— Да-да. Предложение поначалу показалось очень
выгодным, и никому не пришло в голову поинтересо-
ваться, с какой стати гости так желают увеличить казну
нашего королевства.